

Грибы и грибные тайны

В наших северных лесах грибники свои места держали в тайне, редко когда брали с собой чужого. Считалось, возьмёшь кого, пропало место! Чужой обязательно приведёт туда свою толпу, они испоганят место, и грибов там уже никогда не будет.

Но я всегда брал своих друзей, у кого не было машины. Вдвоём в лесу не так скучно и безопаснее, случись что... Бывало, вдали медведя узнавали.

Грибов набирали так, что тары не хватало, приходилось из рубях делать узелки, узлы, узлища, которые дома женщины, ворча, не могли поднять.

Что характерно, и известно, наши мамы и жёны отличались врождённой аккуратностью и скрупулёзной чистоплотностью во всём.

Грибы они сортировали, чистили, мыли, в огромном количестве проточной воды отмачивали, отваривали, солили, мариновали, стерилизовали и с укропом, чесноком, перцем, солью и лаврушкой, закатывали в прокипячённые банки. Получалось хорошо, вкусно и красочно красиво!

От одного вида сквозь стекло банки у гостей обильно текла слюна. Грибной вкус был тонко специфический! У каждой хозяйки свой! Рецепты хранили в тайне. Вкус в памяти сохранился в микроскопических деталях.

Но мне приходилось бывать и в спонтанных застольях, в глухих, далёких деревнях. Грибы там подавались на стол в старых, мягких алюминиевых мисках, которыми в погребке, зачерпывали грибы прямо из кадушки вместе с густым и тягучим, как кисель, рассолом.

Вместе с грибами в миске плавали жёлтые листья, ёлочные иголки с кусочками бересты и травинок. Сразу видно, хозяева не особо заморачивались, консервируя дары природы. Не каждая городская «цаца» за столом соглашалась из такой миски наколоть на свою вилку гриб, с сопливым рассолом.

Но если гриб всё-таки попадал в рот, лицо её становилось сначала шокировано удивлённым, а потом невероятно блаженным и глаза сладостно смыкались от избытка острых и приятных чувств! Видно было, что чувства наслаждения извергались вместе с её душой под самые облака и дыхание спиралось.

За таким столом я тоже просто не замечал другую закуску, как хлеб, картошку, лук, грибы. Грибы по-деревенски во рту создавали ощущение присутствие леса в твоём организме, то ли организм оказывался в глухой лесной чаще.

Пахло сырой травой, мокрой берестой, осенней паутиной. Лесом! Тишиной! Блаженством! Казалось, лесной царь сам кормил тебя с вилочки своими диковинными деликатесами.

И весь огромный мир уходил на второй план, кружился где-то со своими заботами, далеко-далеко в огромной вселенной, а ты – в уютной тишине – сидел на корточках, в мягком пахучем мху, под мокрой ещё ёлочкой и через нос втягивал в себя чудесный запах своей любимой Родины...

Райнгольд Шульц.
Германия. Гиссен.
17.03.2023.